

7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-в10-15

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«24» декабря 2010 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Назаровой А.М., Задворнова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 24 декабря 2010г. гражданское дело по иску Чуева Ю. В. к Государственному учреждению – Кузбасскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации о возмещении вреда здоровью, по надзорной жалобе Чуева Ю.В. на постановление президиума Кемеровского областного суда от 21 декабря 2009 года, которым отменены решение Таштагольского городского суда Кемеровской области от 9 сентября 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 14 октября 2009 года об удовлетворении заявленных требований.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя истца Чуева Ю.В. – Белинина А.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Власовой Т.А., полагавшей, что постановление президиума Кемеровского областного суда от 21 декабря 2009 года и последующие судебные постановления подлежат отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Чуев Ю.В. обратился в суд с настоящим иском к Государственному учреждению – Кузбасскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации, ссылаясь на то, что сумма выплат в связи с

повреждением здоровья вследствие профессионального заболевания определена ответчиком неверно. В нарушение действующего законодательства, ежемесячные страховые суммы исчислены исходя из заработка, равного величине прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, в то время как истец полагает, что их следовало исчислять из обычного размера вознаграждения работника его квалификации в данной местности.

Решением Таштагольского городского суда Кемеровской области от 9 сентября 2009 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 14 октября 2009 года, заявленные требования удовлетворены.

Постановлением президиума Кемеровского областного суда от 21 декабря 2009 года указанные судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Чуевым Ю.В. в марте 2010 года была подана в Верховный Суд Российской Федерации надзорная жалоба, в которой содержится просьба об отмене вышеназванного постановления президиума Кемеровского областного суда и оставлении в силе решения суда первой инстанции и определения судебной коллегии.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2010 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, однако своевременно настоящее гражданское дело в Верховный Суд РФ не поступило, а было рассмотрено по существу.

Решением Таштагольского городского суда Кемеровской области от 28 июня 2010 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 6 августа 2010 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2010 года надзорная жалоба Чуева Ю.В. передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель ответчика надлежащим образом извещён о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, однако в судебное заседание не явился, о причинах неявки суд не известил, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения состоявшихся судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав,

свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено, что 18 декабря 1985 года в период работы бурильщиком шпуров в [REDACTED] у Чуева Ю.В. выявлено профессиональное заболевание, по последствиям которого заключением учреждения медико-социальной экспертизы от 17 октября 2008 года ему установлено 30% утраты профессиональной трудоспособности на срок с 25 сентября 2008 года по 1 октября 2009 года.

В период установления истцу процента утраты профессиональной трудоспособности последний прекратил работу, повлекшую профессиональное заболевание, и работал начальником котельной в ООО [REDACTED].

Приказом Государственного учреждения – Кузбасского регионального отделения Фонда социального страхования РФ в г. [REDACTED] (филиал № 14) от 23 декабря 2008 года № 1517-В Чуеву Ю.В. назначена страховая выплата в возмещение вреда здоровью исходя из заработка в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

Обращаясь с настоящими требованиями, истец просил суд произвести расчет ежемесячной страховой выплаты в соответствии с пунктом 5 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» исходя из обычного размера вознаграждения работника его квалификации в данной местности.

Разрешая спор, суды первой и кассационной инстанции сослались на то, что страховой случай произошел с Чуевым Ю.В. после окончания его трудовой деятельности, повлекшей возникновение профессионального заболевания, в связи с чем истец имеет право на расчет выплат в возмещение вреда здоровью исходя из обычного размера вознаграждения его квалификации в данной местности.

Отменяя состоявшиеся судебные постановления, президиум Кемеровского областного суда указал на неправильное применение судами норм материального права, регулирующих спорные правоотношения, выразившееся в неверном толковании пункта 5 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Президиум сослался на то, что на момент установления утраты профессиональной трудоспособности истец работал и имел заработок, следовательно, сумма, из которой исчисляется размер страховой выплаты, не могла быть учтена исходя из обычного размера вознаграждения работника его квалификации в данной местности, поскольку такой порядок расчета допускается только в том случае, когда страховой случай произошел после окончания действия трудового договора.

Данные выводы также положены в основу последующих решения суда первой инстанции и определения кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что при рассмотрении настоящего дела президиумом

допущено такого рода существенное нарушение норм материального и процессуального права, которое может быть устранено только путем его пересмотра в порядке надзора.

Право застрахованного на обеспечение по обязательному социальному страхованию возникает со дня наступления страхового случая, каковым в силу статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» признается подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию.

В соответствии с пунктом 3 статьи 12 названного Федерального закона среднемесячный заработок застрахованного исчисляется путем деления общей суммы его заработка (с учетом премий, начисленных в расчетном периоде) за 12 месяцев повлекшей повреждение здоровья работы, предшествовавших месяцу, в котором с ним произошел несчастный случай на производстве, установлен диагноз профессионального заболевания или (по выбору застрахованного) установлена утрата (снижение) его профессиональной трудоспособности, на 12.

Согласно пункту 5 указанной нормы, если страховой случай наступил после окончания срока действия трудового договора (контракта), по желанию застрахованного учитывается его заработок до окончания срока действия указанного договора (контракта) либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Данная норма содержит указание на виды заработка, которые могут учитываться для исчисления страховой выплаты. Пострадавший (застрахованное лицо) вправе выбрать для исчисления страховой выплаты заработок, который он получал до окончания срока действия трудового договора, либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности.

Под «обычным размером вознаграждения работника» понимается заработок работника по однородной (одноименной) профессии, квалификации в одной и той же местности с профессией пострадавшего (квалификацией застрахованного лица).

Исходя из вышеизложенного, при наступлении страхового случая (то есть установления правовой связи между повреждением здоровья и осуществлением определенного рода деятельности) после окончания действия трудового договора по той профессии, по которой застрахованный получил повреждение здоровья, он вправе выбрать заработок, который может быть учтен для исчисления страховой суммы, в размере обычного размера вознаграждения работника его квалификации в данной местности.

Таким образом, несмотря на то, что Чуев Ю.В. на момент установления утраты профессиональной трудоспособности работал по трудовому договору, выводы президиума относительно отсутствия возможности исчислить страховую выплату исходя из обычного размера вознаграждения работника его квалификации в данной местности, являются неправильными основанными на неверном толковании норм материального права.

Последующие решение суда первой инстанции и определение судебной коллегии основано на том же ошибочном толковании норм, регулирующих возникшие правоотношения, в связи с чем они также подлежат отмене.

Руководствуясь ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

постановление президиума Кемеровского областного суда от 21 декабря 2009 года, решение Таштагольского городского суда от 28 июня 2010 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 6 августа 2010 года отменить, оставив в силе решение Таштагольского городского суда Кемеровской области от 9 сентября 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 14 октября 2009 года.

Председательствующий:

Судьи:

